

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.19>

Дегтярев Сергей Иванович

"Болевые точки" "методологической проблемы" в современной отечественной философии науки

В статье характеризуется содержание "методологической проблемы" как феномена общественного сознания и внутринаучного противоречия, анализируются конкурирующие философско-научные подходы к определению понятий "методология научного познания" и "методология научного исследования", обосновывается эвристическая ценность понимания методологии научного познания как типа рационально-рефлексивного сознания. Посредством методов диалектической логики автор выявляет связи между тремя основными формами организации методологических знаний - парадигмой, принципом и подходом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 97-103. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия науки и техники

Philosophy of Science and Technology

УДК 101.1:16

Дата поступления рукописи: 07.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.19>

В статье характеризуется содержание «методологической проблемы» как феномена общественного сознания и внутринаучного противоречия, анализируются конкурирующие философско-научные подходы к определению понятий «методология научного познания» и «методология научного исследования», обосновывается эвристическая ценность понимания методологии научного познания как типа рационально-рефлексивного сознания. Посредством методов диалектической логики автор выявляет связи между тремя основными формами организации методологических знаний – парадигмой, принципом и подходом.

Ключевые слова и фразы: методология; методология научного познания; методология научного исследования; метод научного познания; тип рационально-рефлексивного сознания; парадигма; научная вера; методологический принцип; методологический подход.

Дегтярев Сергей Иванович, к. филос. н., доцент
Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул
degtyarev57sink@yandex.ru

«Болевые точки» «методологической проблемы» в современной отечественной философии науки

Философское осмысление феномена «методологической проблемы», выявление его внутренних противоречий и определение путей их разрешения становятся все более **актуальными** в связи с углублением процесса формирования постнеклассического типа научной рациональности. Степень актуальности такого философско-научного анализа доведена, например, до решения вопроса о том, как написать научную статью для публикации в журнале. В качестве рекомендации авторам статей предлагается признавать методологией теоретические основы исследования. Это понимание методологии противопоставляется ее истолкованию как методов, техник и технологий исследования, которое оценивается как ошибка в понимании методологии [4]. Такой ход рассуждений не снимает «методологическую проблему», а лишь обостряет ее.

Феномен «методологической проблемы» был открыт отечественной философией науки на основе системно-деятельностного подхода еще в 80-е годы прошлого века. С тех пор «методологическая проблема» стала более сложной и более острой, ныне она переходит в новое состояние. Выявление и анализ характеристик современного состояния этой проблемы и вектора ее возможной эволюции составляют **научную новизну** данного исследования. Его **целью** является обоснование положения о возможности построения диалектико-логической модели методологического сознания. В связи с этим решаются исследовательские **задачи**: 1) описать современные конкурирующие философско-научные подходы в понимании методологии научного познания; 2) соотнести данные подходы между собой по вопросу о составе и структуре методологии научного исследования; 3) выявить логико-гносеологические формы организации методологических знаний; 4) выделить основные состояния методологического сознания ученого; 5) предположить логико-гносеологическую структуру и вектор развития методологического сознания ученого в процессе научного исследования постнеклассического типа.

«Методологическая проблема» – это философско-теоретическая проблема, порожденная двумя взаимосвязанными и взаимно усиливающими друг друга проблемными ситуациями: противоречием между наличными философско-научными учениями о методологии и реальностью современных научных исследований; конкуренцией существующих в современной отечественной философии науки теоретических подходов, моделей и учений о методологии научного познания, часто принимающей форму претензий на абсолютный характер аргументируемой позиции. Логико-гносеологический статус проблематичности этих учений порождается не столько типом и формами внутринаучных коммуникаций, сколько содержанием теоретико-методологических подходов в понимании методологии. Проблемы в понимании методологии, ее состава,

структуры, форм организации, функций, состояний и т.д. экстраполируются на методологическое сознание отечественных ученых, закрепляются в качестве содержания первых глав учебников для вузов по конкретным учебным дисциплинам, а также в качестве рекомендаций для магистрантов, аспирантов и соискателей ученых степеней по выполнению соответствующей научно-квалификационной работы. Неоднозначность понимания методологии в философии науки развивается на фоне существующего и распространяющегося многообразия в употреблении термина «методология». Сегодня этот термин имеет не только философско-научный, но и много других, часто существенно отличающихся от философско-научного смыслов. Можно даже предположить, что период распространения иррационализации общественного сознания, начавшийся в 80-е годы прошлого века, постепенно завершается и ему на смену приходит период усиления рациональных начал в жизни современного человека. По крайней мере, перенос термина «методология» из области научного познания на другие области человеческой деятельности явно свидетельствует о рационализации духовной и практической деятельности людей в начале XXI века.

Попытку классифицировать разнообразие способов понимания методологии предпринял Д. В. Манушин. Он разделил их на позиции авторов, изучавших методологию «в слишком узком смысле», на мнения ученых, изучавших методологию «со слишком широких позиций» и на «слишком общие и неточные позиции о методологии». Эта классификация не может быть признана удачной, поскольку критерием деления позиций авторов является субъективное мнение. Сам же он считает, что «методология – это совокупность методов и приемов, имеющая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей ряда субъектов, которые путем прохождения схожих этапов воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему» [7]. Но остается неясным, какое же понятие определяет автор – «методологию познания» или «методологию практической деятельности».

Действительно, за пределами философско-научного дискурса термин «методология» приобрел в отечественной научной, научно-популярной и учебной литературе, а также в материалах, размещенных в Интернете, несколько устойчивых словоупотреблений.

1. Достаточно широко слово «методология» используется для обозначения теории определенной профессиональной деятельности, ее составных частей, в сочетании с программой, планом, способами организации и методами («методология практической деятельности», «методология педагогической деятельности», «методология доказательной медицины», «методология сестринского дела», «методология санитарно-эпидемиологической оценки», «методология клинического диагноза и прогноза болезни», «методология повышения квалификации учителей математики», «методология сохранения работоспособного бизнеса», «методология строительного контроля и надзора», «методология управления транспортно-логистическими процессами», «практическая методология когнитивно-поведенческой терапии», «методология проектирования программных средств» и др.). Так, доказательная медицина вообще определяется как «прикладная методология, возникшая в результате стремительного прогресса медицинской науки, нарастания объема знаний и информационного взрыва», как «органический синтез индивидуального опыта практикующего врача с результатами лучших научных исследований по оценке эффективности медицинских вмешательств» [9]. Законы эволюции языка отменить невозможно. Профессиональные языки развиваются так же естественно, как и национальные. Своим развитием они демонстрируют эволюцию содержания профессии. И если на определенном этапе данного эволюционного процесса для обозначения новых компонентов профессиональной деятельности оказался востребованным термин «методология», то такое словоупотребление не может быть запрещено. Оно не противоречит философско-научному хотя бы потому, что оно – другое. Вместе с тем его существование указывает на неразвитость теоретических оснований данной профессиональной деятельности, на дефицит выбора вариантов ее программ.

2. Нередко термин «методология» используется для указания на теорию и принципы рациональной организации какой-либо практической деятельности, сферы человеческой жизни («методология учебной деятельности», «методология образования», «методология художественного образования», «методологические основы здорового образа жизни», «практическая методология жизни», «практическая методология коммуникаций» и др.). Так, в практической методологии коммуникаций к внутренним факторам, обуславливающим успех компании, относятся цель, стратегия и структура компании, применяемые технологии, задачи и ресурсы [1].

3. Методологией иногда называют как формы и законы логического мышления (например, «методология вопросно-ответного мышления», «методология здравого смысла» и др.), так и принципы, методы и алгоритмы других форм и видов познания и творчества («методология художественного творчества», «методология технического творчества», «богословская методология» и др.). В этой связи особый интерес представляет богословская методология, возникшая и существующая в связи со стремлением современных христианских богословов обосновать статус богословия как научной дисциплины. «Богословский метод в широком понимании», т.е. богословская методология – это, по определению К. О. Польскова, «соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотериологических) смыслов» [10, с. 96].

4. Термин «методология» применяется также для характеристики принципов организации и структурирования как отдельных научных дисциплин, так и отраслей науки («методология педагогики», «методология дидактики», «методология уголовного права», «методология сельскохозяйственных наук», «методология систем земледелия», «методология клинической психологии», «методология технических наук» и др.). Например, по мысли А. В. Колосковой и С. А. Лебедева, «главной особенностью методологии

технических наук является ее комплексный характер, отражающий сложную структуру научного технического знания как единства естественнонаучного, математического, социально-экономического и модельно-проективного знания» [5].

В философии науки, до середины XIX века развивавшейся в контексте философской теории познания и логики и не имевшей статуса самостоятельной философской дисциплины, сформировались и продолжают существовать два основных способа понимания методологии.

1. Методология как совокупность методов, применяемых в научном исследовании, и как философское учение о методах научного познания. Термины «метод» и «методология» появились в XVII-XVIII вв. на фоне успехов опытно-экспериментального естествознания, но методология как учение о методах познания фактически была разработана еще в 4 в. до н.э. Аристотелем. Как известно, его труды в этой области были объединены Андроником Родосским (1 в. до н.э.) в сборник, который впоследствии был назван «Органон». Теория метода как методология и сам метод в течение двух тысячелетий не различались, эта неразличимость закрепилась в словарной и учебной литературе и воспроизводится сегодня как соответствующий «методологический стереотип». В таком варианте определяются в современных отечественных толковых словарях понятия «методология науки», «методология исторической науки», «методология экономической науки», «методология научного исследования», «методология социологического исследования» и др. Данное понимание методологии науки вполне соответствует принципам научной рациональности классической науки, разработанным Фр. Бэконом и Р. Декартом. В соответствии с принципом объективности – ведущим принципом этого типа научной рациональности, – ученый должен руководствоваться только интересами поиска истины как знания, содержание которого совпадает с содержанием познаваемого объекта, поэтому из познавательной деятельности должны быть исключены все иные, кроме чувственного восприятия явлений (эмпирического опыта) и логических операций над высказываниями, компоненты познавательного процесса. Только методы научного познания, понимаемые как познавательные действия и правила их выполнения, должны характеризовать субъектную сторону субъектно-объектного гносеологического отношения. Из этого следовало, что методология научного познания тождественна научному методу и совпадает с учением о нем. В отечественной философии науки такое понимание методологии доминирует и в современных исследованиях, посвященных данной проблеме, и в учебных пособиях по философии и методологии науки для магистрантов и аспирантов. При этом, с учетом отечественного опыта науковедческих исследований, понятие «методология научного познания» отделено от понятия «методология науки». По определению С. А. Лебедева, методология науки как «методологическая дисциплина обо всех методологических аспектах научной деятельности» включает в свой предмет методы научного познания, методы управления наукой и научной деятельностью, методы развития науки и научного знания и методы практической реализации научного знания, а методология научного познания – «это раздел методологии науки, имеющий предметом только методы научного познания, а своими основными задачами – описание и исследование познавательных возможностей и сферы применения каждого из методов, классификацию множества различных методов получения, организации и обоснования научного знания» [6]. Отметим, что в постсоветский период, особенно со второго десятилетия нынешнего века, в литературе по методологии науки наметилась тенденция к сочетанию этого отечественного «образа» методологии научного исследования с ее западным пониманием как части дизайна. Дизайн научного исследования – это его планирование по нескольким направлениям, в соответствии с этапами и вариантами, каждый из которых ориентирован на решение конкретной познавательной задачи. Программа будущего исследования (план) включает в себя несколько дизайнов. Методология исследования позволяет решать проблему строгого соответствия методов исследования дизайну исследования, но при этом она должна быть ясно и точно описана, исключать «дублирование и недостаточность методов исследования», не допускать «использование несовременных, устаревших методов» [2].

2. Методология как тип рационально-рефлексивного сознания ученых. Основоположителем данного понимания методологии следует признать, по-видимому, И. Канта, создавшего учение о познавательной активности субъекта и антиномиях чистого разума. Во времена И. Канта была разработана также и просветительская концепция общественного прогресса, в которой науке как достоверному знанию о мире отводилась роль ведущего фактора общественного развития. В современной отечественной философии науки такое понимание методологии, являясь обобщением распространенных за пределами философии науки представлений о ней, продолжает развивать деятельностную концепцию научного познания и принципы системно-деятельностного подхода, разработанного в советской философии и науке в 70-80-е годы прошлого века. При этом данная концепция методологии науки не противопоставляется ее концепции как методам научного познания и как учению о них, а рассматривается как новый этап эволюции методологического знания. Такое понимание методологии демонстрируют статьи четырехтомной «Новой философской энциклопедии» (М., «Мысль», 2010), посвященные определениям понятий «Методология» (В. С. Швырев [14]), «Переход от методологии науки к методологии деятельности» (В. М. Розин [11]), «Формирование и развитие методологии науки» (А. П. Огурцов [8]), «Методология естественных наук» (С. В. Илларионов [3]), а также некоторые учебники по истории и философии науки, философии науки, философии, изданные в 2010-е годы. Так, в учебном пособии Ю. М. Хрусталева и Н. В. Кишкина «Философия для медицинских вузов (естественно-научный и социально-гуманитарный диалог)» предпринята попытка дополнить представления о методологии как учении о методах научного познания концепцией методологии как теории рефлексивно-креативного мышления [12].

Как мы видим, ключевым вопросом «методологической проблемы» в современной отечественной философии науки является вопрос о составе и структуре методологии научного познания. При его обсуждении на основе понимания методологии как методов научного познания и как учения о них можно выделить два подхода. Условно назовем их «классификационным» и «пропозициональным».

1. «Классификационный подход». В выделении структурных компонентов методологии, понимаемой как совокупность методов, используемых в исследовании, применяется давно устоявшаяся классификация методов научного познания, согласно которой методы по степени общности делятся на философские, общенаучные и частнонаучные. Но применимо ли это понимание для методологии постнеклассической науки, например, для методологии современного эволюционизма? Полагаем, что классификация научных методов по степени общности не может исчерпывать состав методологии как типа рационально-рефлексивного сознания ученых, тем более что существуют и другие классификационные ветви в современной классификации методов науки. Методы, как известно, также делят на гомогенные и гетерогенные, «этапные» и «сквозные», наконец, на эмпирические, теоретические, общенаучные и общелогические, но это обстоятельство в данном подходе почему-то не учитывается в характеристике состава методологии. Например, если учесть в составе методологии общелогические методы, то варианты методологии станут неразличимыми, поскольку сравнение, анализ, синтез, дедукция и индукция используются в любом из них.

2. «Пропозициональный подход». В некоторых случаях при выявлении составных частей методологии, трактуемой как совокупность методов, используется логическая концепция двухкомпонентного строения метода научного познания. Методология в этом случае предстает как совокупность высказываний двух типов – дескриптивных (описательных) и прескриптивных (нормативных). Но интерпретация метода как системы дескриптивных и прескриптивных высказываний об объекте выводит на вопрос об отличии метода и методологии от теории, которая тоже сочетает в себе высказывания обоих типов. К тому же исследованиями отечественных гносеологов установлено наличие в методе не двух, а трех компонентов – теоретического, операционального и нормативного. Если теоретический компонент еще можно отождествить с совокупностью дескриптивных высказываний, то как можно редуцировать операциональный компонент в нормативные высказывания? Ведь операциональная составляющая метода, будучи его центральным компонентом, представляет собой не высказывание, а предполагаемое мысленное или практическое действие, направленное на объект познания. Познавательное действие не может быть сведено к высказыванию о нем. Сколько бы патетических заявлений по поводу эффективности или неэффективности диалектико-материалистической методологии за последние тридцать лет в отечественной философской литературе ни было сделано, они не заменяют собой ни диалектический, ни метафизический методы философского познания. Получается, что попытки истолковать состав методологии как совокупности методов научного познания или как совокупности дескриптивных и оценочных высказываний не только не проясняют вопрос, а еще более запутывают его. Вопрос о структуре методологии при таком понимании ее состава вообще становится неразрешимым.

Полагаем, что данную «болеу точку» «методологической проблемы» последовательнее устранять на основе концепции методологии научного познания как типа рационально-рефлексивного сознания ученых.

Наука одновременно является и познанием, и знанием. При взаимополагании и взаимопроникновении данных противоположностей каждый из этих модусов бытия науки имеет собственные формы самоорганизации, которые несводимы друг к другу. Понятие и операция над ним или суждение и вывод из него – это разные логические формы, хотя и связанные друг с другом. Как было установлено в отечественной философии науки второй половины прошлого века, и научное познание, и научное знание имеют «трехслойную» гносеологическую структуру, они дифференцированы на эмпирический, теоретический и метатеоретический уровни организации. Методология как тип рационально-рефлексивного сознания ученых, да и как учение о методах научного познания, относится к метатеоретическому уровню организации науки – вместе с научными картинами мира, идеалами и нормами научного познания, этосом науки, научным мировоззрением, философскими основаниями научных дисциплин и др.

Если основным способом существования методологического сознания является методологическое знание, то и здесь встает вопрос о формах его организации. К этому вопросу выводят также и давно устоявшиеся представления о формах организации и развития эмпирического и теоретического знаний. Имеют ли методологические знания собственные формы организации и развития, подобные тем, в которых существуют данные два типа знаний? Полагаем, что положительный ответ на данный вопрос был дан учеными и философами еще на начальном этапе развития классической науки, в форме концепции «врожденных идей» (Р. Декарт) и учения об априорных формах рассудка и разума (И. Кант). При этом они опирались на опыт эффективного применения «метода принципов» при аксиоматическом построении системы теоретического знания, впервые использованном Аристотелем и Евклидом и преобразованном И. Ньютоном в гипотетико-дедуктивный метод построения теории. Правда, Аристотель и Евклид еще не различали методологические и теоретические принципы, и эта неразличимость была унаследована классическим типом научной рациональности, но принцип как форма организации методологического знания все же был открыт. Подобным же образом Фр. Бэконом и Р. Декартом был открыт и теоретико-методологический подход, который первоначально не отделялся от «научного метода» познания природы, поскольку последний был противопоставлен обыденному и религиозному пониманию мира. Осознание наличия теоретико-методологических подходов в науке состоялось в XIX веке на фоне развивавшейся в ней дисциплинарной дифференциации и борьбы философских (материализма и идеализма, диалектики

и метафизики) методологий. В XX веке Т. Кун открыл еще одну форму организации методологических знаний – парадигму. Этому открытию предшествовали идеи Л. фон Витгенштейна, Л. Флэка и других ученых и философов, прежде всего, конструктивистов и неокантианцев, о существовании устойчивых внутринаучных теоретико-методологических и психологических установок в восприятии и понимании мира.

Полагаем, что методологическое знание в научном исследовании имеет три основных формы организации – парадигму, методологический принцип и методологический подход. Их связь имеет устойчивый характер и составляет структуру методологии научного познания и научного исследования. Структура методологии как относительно самостоятельного компонента научного исследования и формы «рефлексивно-креативного научного мышления» является динамичной и представляет собой диалектическое развертывание философских концептов и научно-теоретических положений.

Парадигма – это исходная форма методологии научного познания, которая содержательно связана с определенными теоретическими конструктами (идеями, учением, схемой, концепцией, моделью, теорией), дисциплиной в целом, научной картиной мира. Эти теоретические компоненты парадигмы являются компонентами совокупных научно-теоретических знаний и как таковые характеризуются по преимуществу познавательной функциональностью. Они являются знанием о сущем, выполняют объяснительную, предсказательную и оценочную функции, формируя и воспроизводя определенное понимание познаваемого объекта. В структуре индивидуального сознания ученого всеобщее в парадигме относится к его мировоззрению, занимает ведущее место в его миропонимании. В коллективном сознании ученых, в общественном сознании она играет подобную роль в дисциплинарных или общенаучных картинах мира.

Если к данному интерпретационно-гносеологическому вектору парадигмы, обусловленному отношением «теория – объект», присоединяется ориентация на получение нового знания об объекте, то возникает эффект полифункциональности этого теоретического конструкта. В этом случае концепт как одно или несколько описательных высказываний трансформируется в нормативные высказывания, т.е. в методологические принципы. Знание о сущем превращается в знание о должном. По нашему мнению, это не формально-логический, а содержательно-логический переход. М. О. Шахов справедливо отметил, что «учение, претендующее на адекватное познание объективной реальности... делает переход от суждений существования к суждениям должностования, вывода из знаний о мире утверждения о том, каким должен быть мир в идеале (по Божьему замыслу, в соответствии с объективными законами развития и т.д.)» [13, с. 120]. По его мнению, такое преобразование свойственно объективно-идеалистическим и диалектико-материалистическим философским учениям. В первом случае условием преобразования является религиозная вера, во втором случае – идеологическая установка [Там же, с. 114]. Полагаем, что такого рода содержательно-логические преобразования осуществляются в любом познании, а не только в философском. Нельзя согласиться и с его оценкой роли идеологических установок в философском и научном познании. Функцию средства преобразования описательных высказываний в нормативные выполняет не идеологическая установка, а вера – научная или философская. Научная вера – это психологическая установка ученого на принятие объекта в качестве существующего или несуществующего. Допускаемое существование может быть различным – реальным или потенциальным, физическим или виртуальным, абсолютным или относительным. Как и религиозная вера, она наполнена эмоциональным отношением к объекту, убежденностью, но в отличие от нее, она имеет и рациональные компоненты в своем содержании. При этом данные компоненты включают в себя момент неопределенности знаний об объекте – их неясность, неточность, неполноту. Психологическая установка ученого принимать что-то в качестве существующего или несуществующего призвана компенсировать данную неопределенность в знаниях об объекте. Поскольку ученый всегда находится на границе того, что уже познано, и того, что еще не познано, источник его научной веры оказывается неиссякаемым. Проблематичность, вероятностный характер научных знаний не устраняют научную веру, а укрепляют ее. Вера превращается в рационально обоснованные убеждения при непосредственном обнаружении ее объекта, при доказательстве гипотезы. До тех пор, пока это отсутствует, научная вера существует и позволяет преобразовывать наличное знание о сущем в знание о должном, описательные высказывания в нормативные. Представляется необоснованным и скептическое отношение М. О. Шахова к преобразованию научно-медицинского знания о причинах заболеваний как знания о сущем в нормы здорового образа жизни как знания о должном [Там же, с. 121]. На наш взгляд, не практическая цель научного исследования, хотя она и непосредственно связана с конкретной социальной потребностью, а компонент научной веры в нем является условием трансформации описательных высказываний в нормативные. Кроме практических целей существуют познавательная цель и познавательные задачи исследования, которые детерминируют необходимость методов и методологии в целом. В отличие от них вера как иррациональный компонент творчества влияет лишь на отдельные моменты рационально-познавательного процесса.

Методологический принцип является нормативным компонентом методологических знаний. Сам по себе принцип – это высказывание о том, что нужно или предпочтительно сделать (или чего не следует делать) в отношении познаваемого объекта. Его главные функции – конструктивно-эвристическая и регулятивная. Применение системы принципов позволяет создавать или выделять (посредством абстрагирования, идеализации, анализа и синтеза или операций над классами) из объекта познания предметы исследования. Эти мыслительные действия в отношении объекта и предмета исследования регулируются определенными нормами логического, этического, эстетического и иного содержания.

Методологический принцип, сохраняя автономный статус и имея в качестве контекста парадигму, реализует свой гносеологический вектор в методах познания объекта. Метод следует отличать от принципа, а значит, от методологии в целом. Метод непосредственно соотносится с познаваемым предметом и через него – с теорией, с результатами познания. Принцип же соотносится с методом, и через него – с предметом, со знанием (и старым, и новым) о нем. Методологический принцип своим содержанием обуславливает саму возможность применения того или иного метода, задает ограничения в его применении. В методе происходит расщепление и конкретизация нормативного содержания методологического принципа, вследствие чего метод и обретает трехкомпонентный состав: концепция предмета, операции, которые следует выполнить в отношении предмета, его известных свойств, связей, структур и функций, чтобы выявить новые, и нормативные предписания, подлежащие исполнению при выполнении данных операций. Данная структура оказывается достаточно устойчивой, метод имеет самостоятельное существование, хотя и согласуется с парадигмальными когнитивно-оценочными установками и нормативным содержанием методологических принципов.

Методологический подход имеет еще более сложную структуру, поскольку включает в себя и парадигму, и принципы. Вообще, формирование методологического подхода можно уподобить разворачиванию диалектической триады. Если парадигма есть тезис, принципы – антитезис, то подход – это синтез. Методологический подход повторяет в конкретной форме то, что в парадигме дано абстрактно, в виде общего понимания. При этом второе отрицание не отменяет методологические принципы, а включает их в методологический подход как элементы новой системы, обладающей новым качеством (в сравнении с качественными характеристиками тех принципов, на основе которых подход формируется и существует). Подобно тому, как методы могут сочетаться между собой различными способами, образуя новые гетерогенные методы, так и принципы в своих различных сочетаниях могут синтезироваться в отличающиеся друг от друга методологические подходы. Синтетичность свойственна не только структуре, но и функциям методологического подхода. К объяснительной и оценочной функциям, выполняемым парадигмой, регулятивной и конструктивно-эвристической функциям, выполняемым принципом, методологический подход добавляет, по меньшей мере, еще интегративную и организационную функции. При этом функции его составных частей существенно преобразуются и становятся функциями качественно новой целостности.

Обращение к реальному научно-познавательному процессу, анализ его методологических компонентов позволяют заключить, что в современном методологическом сознании ученых методология научного исследования может существовать в двух состояниях – агрегированном и дистрибутивном.

Агрегированное состояние методологических знаний является более развитым, чем дистрибутивное, оно свойственно научно-квалификационным исследованиям на их завершающем этапе и систематическому изложению результатов научного познания в форме монографий и учебников. В большинстве же случаев мы имеем дело с дистрибутивным состоянием, при котором составные части методологии какого-либо научного исследования «разбросаны» по разворачивающемуся исследовательскому «полю» и первоначально могут еще не осознаваться исследователем. Основным вектором развития методологического сознания ученого является диалектический переход (скачок) от его дистрибутивного состояния к агрегированному. Конституирование методологического сознания исследователя в пределах его исследования имеет «отправную точку» – определение объекта, выделение или построение предмета и формулировку цели исследования. Все эти действия имеют своей основой рефлексию связи соответствующей познавательной проблемы с определенной общественной потребностью. Этот творческий акт приводит в действие «механизм саморазвития» методологии исследования, результаты «работы» которого в последующем не исчезают, а, будучи опредмеченными в методологической культуре исследователя, привносятся в другие исследования в качестве позитивного или негативного опыта.

Резюмируем. Методология научного познания – это тип рационально-рефлексивного сознания ученых, выполняющий по отношению к структурным компонентам познавательной деятельности объяснительную, оценочную, регулятивную, конструктивно-эвристическую, интегративную и организационную функции. Методология научного исследования – это парадигма, принципы и подходы, используемые ученым для достижения познавательной цели. Методология в мышлении ученого является относительно самостоятельным компонентом его познавательной деятельности, характеризуется наличием в ее составе собственных логико-гносеологических форм организации, динамической структурой, непосредственной связью с теоретическими основаниями исследования и используемыми в этой деятельности методами научного познания.

Список источников

1. **Дегтярев М.** Методологический аспект коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://asbiznes.ru/doc/metod-aspekt-kommunikacii.pdf> (дата обращения: 31.01.2020).
2. **Долгушина Н. В., Грачев С. В., Воронов Д. А.** Методология научных исследований в клинической медицине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studentlibrary.ru/doc/ISBN9785970438985-0002/001.html?SSr=0001343b091837152acf53ddegyarev> (дата обращения: 01.02.2020).
3. **Илларионов С. В.** Методология естественных наук [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин и др. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/912/metodologiya-estestvennyh-nauk.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
4. **Калеева Ж. Г.** Методология исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://блог.научныепереводы.рф/metodologiya-issledovaniya-eto/> (дата обращения: 03.02.2020).

5. Колоскова А. В., Лебедев С. А. Технические науки, особенности их структуры и методов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-nauki-osobennosti-ih-struktury-i-metodov> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Лебедев С. А. Методология научного познания [Электронный ресурс]: монография. М.: Проспект, 2016. URL: <https://avidreaders.ru/book/metodologiya-nauchnogo-poznaniya-monografiya.html> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Манушин Д. В. Уточнение понятия «методология» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-ponyatiya-metodologiya/viewer> (дата обращения: 02.02.2020).
8. Огурцов А. П. Формирование и развитие методологии науки [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин и др. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/911/metodologiya.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
9. Петров В. И. Базисные принципы и методология доказательной медицины [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/59330951-Lekciya-bazisnye-principy-i-metodologiya-dokazatelnoy-mediciny-v-i-petrov-kafedra-klinicheskoy-farmakologii-volggu.html> (дата обращения: 31.01.2020).
10. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93-101.
11. Розин В. М. Переход от методологии науки к методологии деятельности [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин и др. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/911/metodologiya.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
12. Хрусталеv Ю. М., Кишкин Н. В. Философия для медицинских вузов (естественно-научный и социально-гуманитарный диалог): учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. 365 с.
13. Шахов М. О. Возможен ли переход от знания о сущем к знанию о должном? // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 113-122.
14. Швырев В. С. Методология [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин и др. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/911/metodologiya.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

Topicality of “Methodological Problem” in the Modern Russian Philosophy of Science

Degtyarev Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Altai State Medical University, Barnaul

degtyarev57sink@yandex.ru

The article examines the essence of the “methodological problem” as a phenomenon of public consciousness and an intrascientific contradiction. The author analyses competing philosophical and scientific approaches to defining the notions “methodology of scientific cognition” and “methodology of scientific research”, justifies heuristic value of understanding methodology of scientific cognition as a type of rational-reflexive consciousness. Using methods of dialectical logic, the researcher reveals interrelations between three basic forms of methodological knowledge arrangement – paradigm, principle and approach.

Key words and phrases: methodology; methodology of scientific cognition; methodology of scientific research; method of scientific cognition; type of rational-reflexive consciousness; paradigm; scientific belief; methodological principle; methodological approach.

УДК 140.8

Дата поступления рукописи: 12.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.20>

В представленной статье автор рассматривает сущностные особенности планетарного экологического сознания, характеризует этапы и специфику его становления. Выявляется роль коллективного разума в формировании планетарного экологического сознания, характеризуется его региональная специфика. Подчеркивая позитивную роль планетарного экологического сознания как фактора формирования экологического мышления, автор одновременно отмечает, что недостаточный уровень развития планетарного экологического сознания приводит к усугублению негативных экологических трендов.

Ключевые слова и фразы: планетарное экологическое сознание; человек; природа; холизм; коллективный разум.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

sunstability@yandex.ru

Планетарное экологическое сознание: сущность, специфика становления

Современный экологический кризис является одновременно кризисом сознания и кризисом существующей модели цивилизационного развития. Глобальные и локальные экологические проблемы, обусловленные ростом антропогенного вмешательства в природу, во многом сегодня определяют специфику развития общественного сознания, иллюстрирующую направленность научного и обыденного познания на осмысление биосферо- и человекосоразмерных объектов; формирование ценностно-нормативных установок и взглядов,